

Немного времени спустя, позже, того, как Гарри пошел ужинать и закончил еще несколько листов с вопросами, он покинул общую комнату Слизерина со своими однокурсниками.

Астрономия была занятием в четверг вечером с профессором Синистрой. Они изучали ночное небо и изучали названия звезд и движения планет.

Гарри был совершенно измотан, когда в пятницу утром его разбудил очередной кошмар с фиолетовым тюрбаном. Он устало оделся и уставился в открытое окно, нежно поглаживая мягкую пушистую головку Хедвиги. Он посмотрел, как встает солнце, а затем отнес свою школьную сумку, набор котлов и коробку с ингредиентами для Зелий вниз.

Заняв место в том же самом укромном уголке, который ему понравился, Гарри помахал рукой женщине-селки, которая часто бывала здесь в это время утром. Он немного узнал о русалках из "Фантастических зверей" и о том, где их найти, из учебника, который Хагрид купил для него в "Флауриш и Блоттс". Селки были не так красивы, как сирены, о которых Гарри думал, когда думал о русалках, но иногда она красиво свистела или напевала ему через стекло. Он попытался заговорить с ней, но она, казалось, не понимала, и точно так же он не понимал ее веселой и навязчивой тарабарщины. Он понял, что ее зовут "Ра-и-ахтри". Даже если они не могли общаться напрямую, его друг селки иногда приносил странные растения или водных животных, чтобы показать ему, и в ответ он показывал ей фантастические иллюстрации наземной флоры из своего учебника по гербологии. Это была очень мирная дружба, и именно поэтому Гарри был озадачен тем, что селки предпочли, чтобы их называли Зверем, а не Существом, когда они были так явно разумны. Скамандр, автор книги "Волшебные звери", не объяснил этого.

Прижавшись спиной к стеклу с жужжанием, Гарри открыл "Волшебные зелья" Арсения Джиггера. Четыре дня назад Гарри с трудом справился с предисловием и первой главой. Теперь, перечитывая его, Гарри понял, что автор пытался связать читателя магического убеждения со знакомыми предметами, а не оставить их в замешательстве. С неохотой Гарри внутренне признал, что дополнительные задания профессора Снейпа по чтению пришлось кстати.

Во второй главе Гарри узнал, что безоар-это камень, добытый из желудка козы, который является мощным противоядием от большинства ядов. Он задавался вопросом, были ли пароли до сих пор ингредиентами зелий.

К тому времени, как прозвенели часы, внизу было еще много слизеринцев.

"Ты готов идти, Гарри?" Это был Нотт.

Гарри упаковал свою книгу с зельями. "Готов".

Они добрались до Большого зала и сели за почти пустой слизеринский стол. Гарри подумал, что это потому, что многие слизеринцы были ночными совами. Гарри насыпал сахар в кашу, пока Теодор накладывал себе яичницу с ветчиной на тосты. Они ели, не разговаривая.

Сегодня слизеринцы будут делиться уроками зелий с гриффиндорцами. Гарри не сталкивался с Гермионой Грейнджер с тех пор, как разговаривал с ней в библиотеке накануне. Он подумал, что жаль, что Хогвартс такой большой.

Остальные слизеринцы вошли и заняли свои места на скамейке. Еще через пятнадцать минут Большой зал был битком набит.

Как раз в этот момент прибыла почта. Гарри уже привык к этому, наблюдая, как совы кружат вокруг столов и бросают письма и посылки на колени студентам.

Хедвига до сих пор ничего не принесла Гарри, но сегодня она прилетела и бросила ему на колени записку. Она игриво покусала его за ухо и слегка вскрикнула, пока он читал записку с ошибками, написанную неопытным, толстым почерком.

Олень Гарри,

хочешь прийти и выпить со мной чашечку чая в третий раз? Я живу ниже по склону от бриджа. Я хочу услышать все о твоей первой неделе. Отправь ансура обратно с Хедвигой.

Хагрид

Гарри дал Хедвиге кусочек тоста, чтобы она перестала кусать его за ухо. Он оторвал кусок свитка и быстро написал положительный ответ. Он протянул его Хедвиге, и она схватила его когтями. С криком она улетела, чтобы доставить записку.

"Хагрид? Разве это не Егерь?" - спросил Нотт.

"Да, он дружелюбный парень. Он был первым, кто сказал мне, что я волшебник."

"А", - пробормотал Нотт, слегка озадаченный. Гарри вопросительно посмотрел на него, но другой слизеринец не стал спрашивать, что вызвало его любопытство.

Оказалось, что Гарри повезло, что он с нетерпением ждал чаепития с Хагридом, потому что Зелья оказались худшим уроком, который он посещал до сих пор.

На банкете в начале семестра Гарри пришло в голову, что профессор Снейп невзлюбил его. Он (ошибочно) подумал, что, возможно, профессор Зелий будет добрее к нему, зная, какую гадость ему пришлось пережить с Дурслями. В конце урока Зелий Гарри понял, что был неправ, думая так. Снейп не испытывал неприязни к Гарри—он ненавидел его.

Уроки зелий проходили в одном из подземелий, недалеко от того места, где находился вход в Слизеринский дом. В классе было намного холоднее, и было бы достаточно жутко, если бы не маринованные животные, плавающие в стеклянных банках по всем стенам.

Профессор Снейп, как и профессор Флитвик, начал урок с перекички и, как и профессор Флитвик, остановился на имени Гарри.

"Ах, да", - тихо сказал он, - " Гарри Поттер. Наша новая знаменитость".

Многие гриффиндорцы, включая Рона Уизли, начали громко хихикать, прикрываясь руками.

Гарри впился взглядом в рыжеволосую девушку рядом с ним. Он не сделал ничего, чтобы заслужить это.

"Рональд Уизли, минус пять очков от Гриффиндора", - сказал профессор Снейп резким тоном.

"Что! Зачем?!" - завопила рыжая голова. Несколько слизеринцев захихикали, и неудивительно, что в их группу вошел Малfoy.

"Еще пять очков за твое неуважение".

Рон Уизли нахмурился на Гарри, который растерянно моргнул от гнева, направленного на него без всякой причины. Зачем профессору Снейпу усугублять отношения между Гарри и предвзятым гриффиндорцем? Профессор Зелий продолжал перекикаться тем же протяжным тоном, не прерывая. Закончив, он подошел к своему столу.

"Вы здесь, чтобы изучить тонкую науку и точное искусство приготовления зелий",-начал профессор Снейп. Он говорил едва громче шепота, но они ловили каждое слово—как и профессор МакГонагалл, профессор Снейп обладал даром заставлять класс молчать без особых усилий. "Поскольку здесь мало глупого размахивания палочкой, многие из вас вряд ли поверят, что это магия. Я не ожидаю, что вы действительно поймете красоту мягко кипящего котла с его мерцающими парами, тонкую силу жидкостей, которые текут по человеческим венам, завораживая разум, пленяя чувства... Я могу научить вас, как разливать славу по бутылкам, варить славу, даже останавливать смерть—если вы не такая большая кучка болванов, как мне обычно приходится учить".

Раздражение на профессора мгновенно улетучилось, Гарри никогда не думал, что профессор Снейп был таким поэтичным. За непреклонными словами профессора последовало еще большее молчание.

"Поттер!"

Гарри дернулся. Никто не ожидал, что его вызовут. "Сэр?" Гарри ответил нерешительно.

"Что бы я получил, если бы добавил измельченный корень асфодели в настой полыни?"

Гарри оглянулся на Малфоя, который бесполезно осматривал свои ногти. Гарри огляделся. Его товарищи слизеринцы выглядели очень неловко, как будто они тоже не знали ответа. Только рука Гермионы была вытянута высоко в воздух. Гарри оглянулся на профессора Снейпа. "Я не знаю, сэр".

Губы Снейпа скривились в усмешке. "Так, так—слава явно не все".

Гарри остался в замешательстве. В комнате было так тихо, что Гарри слышал дыхание остальных.

"Давай попробуем еще раз. Поттер, где бы ты стал искать, если бы я сказал тебе найти безоар?"

Заметив молчание Гарри, рука Гермионы Грейнджер взметнулась вверх.

К счастью, это было то, что Гарри знал. "Желудок козла".

"Очень хорошо, десять очков Слизерину", - профессор Зелий презрительно посмотрел на Гермиону. Его взгляд вернулся к Гарри. "Если бы вы потрудились прочитать пятую главу вашего учебника по зельям, вы бы знали, что асфodelь и полынь создают сонное зелье такой силы, что оно называется "Зелье живой смерти". Профессор Снейп огляделся. "Ну? Почему вы все это не переписываете?"

Внезапно кто-то начал рыться в поисках перьев и пергамента.

"Сэр", - сказал Гарри сквозь стиснутые зубы, - "Почему вы не спросили Гермиону Грейнджер?"

Угольно-черные глаза Снейпа пригвоздили Гарри к месту. "Придержи свой язык, Поттер, или ты заработаешь наказание".

Гарри решил держать рот на замке.

Остальная часть периода прошла не намного лучше. Хотя у профессора Снейпа, исполняющего обязанности главы Дома, не было любимчиков, как профессор зелий, он явно предпочитал слизеринцев чем гриффиндорцев. Среди слизеринцев профессор заметно похвалил своего крестника за его методы взвешивания и приготовления ингредиентов для зелий.

Вряд ли казалось справедливым отнимать у Гриффиндора большее количество очков за малейшее пренебрежение, когда слизеринцы не получали такой угрозы. Обстановка в классе казалась абсолютно удушающей, когда все они пытались создать Лекарство от фурункулов, используя измельченные змеиные клыки, рогатых слизняков и иглы дикобраза.

А потом круглолицый Невилл Лонгботтом взорвал котел. Зелье прокатилось по полу, прожигая дыры в обуви людей. Вскоре все осторожно взгромоздилось на свои табуреты, чтобы убраться подальше от этого. Бедный Невилл застонал от боли, когда на нем появились нарывы.

Профессор Снейп быстро убрал зелье из комнаты взмахом своей палочки. "Идиотский мальчишка!" Их профессор зелий прорычал: "Я предполагал, что вы добавили иглы дикобраза, прежде чем снять котел с огня?"

Невилл бесполезно захныкал.

<http://tl.rulate.ru/book/63051/1660476>